

Длительная работа Цинь Гуаня наконец-то подошла к концу. После недолгого пребывания в столице он отправится на Тайвань на другую работу. Только теперь Цинь Гуань осознал все трудности съемок телешоу и то, что такое долгая съемка.

В будущем он решил проявлять осторожность, соглашаясь на такие телешоу. Отсутствие свободного времени не соответствовало его концепции удовлетворительной работы.

Размышляя об этом, он с печально покачал головой и еще раз откусил ледяной арбуз.

Треск! Он был хрустящим и сладким...

«Как вкусно, Ван!»

«Я знаю! Продавец даже не посчитал сдачу».

Они были очень похожи. Арбуз стоил очень дешево, но Ван все же попросила скидку.

Режиссер разозлилась на большую группу, окружавшую Цинь Гуаня. Им было так весело, что они забыли оставить для нее кусочек арбуза.

«Что вы, ребята, делаете? Почему вы едите арбуз? Приготовьтесь к следующей сцене!»

Вместо того, чтобы остановиться, Цинь Гуань ускорился.

«Ты! Цинь Гуань! Не смотри на других! Положи арбуз. Где стилист? Кто поможет ему переодеться?»

Цинь Гуань посмотрел на свою распахнутую мантию и потную грудь. На его лице все еще было семя.

Черт! Я должен снова застегнуть все пуговицы. Я ненавижу эту чертову непогоду! Цинь Гуань пробормотал про себя, вытер рот и вернулся на съемочную площадку.

«Искусство соития, предпоследняя сцена».

Чэнь Баогуо и Цинь Гуань вошли в спальню дворца Цинь. Ради политики Тянь Фэй попытался убедить императора Хань Ву на близость с Чэнь Ацзяо.

Камеры следовали за ними по пятам.

«Ваше Величество, как ваш дядя, я хотел бы напомнить вашему величеству, вы должны лелеять и доверять императрице. Будьте нежны с ней».

Он улыбнулся императору. Мужчина средних лет все еще выглядел никчемно. На его лице появилось жалкое выражение, когда он подчеркнул слово «нежный».

Чэнь Баогуо слегка улыбнулся. Он сидел в коридоре возле перил, его красная одежда и черный плащ придавали ему лихой вид. Хотя он не был красивым парнем, он был одним из лучших актеров в Китае.

Они понимали друг друга без слов.

Вдруг Чэн спросил: «Что вы подразумеваете под словом «нежный», дядя?»

Его повышенный голос звучал легкомысленно. У него был опыт общения со многими женщинами и девушками. Он завоевывал девушек, не будучи джентльменом.

Ошеломленный Цинь Гуань пристально смотрел на серьезного Чэна в течение нескольких секунд. Затем он облизнул губы и сглотнул.

Он поднял кулак в сторону Чэня и развел пальцами, выдавливая слова из горла.

«Ваше Величество, вы должны знать о преимуществах вреда и пользы, а также молчания и действий».

«Что?»

Цинь Гуань прошептал своему племяннику. Он не был настолько бесстыдным, чтобы говорить громко.

Чэн пристально посмотрел на определенную часть тела своего дяди, а затем покачал головой. Я ясно дал понять! Неужели ты не понимаешь?

Чувствуя себя беспомощным, Цинь Гуань достал рулон бумаги и расстелил его перед Чэном, словно бесценное сокровище.

Это была французская открытка из его коллекции.

Чэнь выхватил ее у него из рук и убрал в сторону. Он хотел покинуть своего благодетеля, как

только понадобится его помощь. Гнев в глазах Цинь Гуаня мог убить его собственного племянника.

Чэн с удивлением посмотрел на картину. Он даже указал на одну из фигур. «Этот парень похож на вас, дядя».

«Невозможно!» Цинь Гуань поспешил опровергнуть это.

«Ха-ха-ха!»

«Снято!»

Режиссёр Ху рассмеялась первой. Зрители сделали то же самое. Цинь Гуань сразу же расстегнул халат. Подкладка снова пропиталась потом.

Чэн Баогуо тоже страдал от жары. Он играл парня из Северного Китая, поэтому его костюм был еще плотнее, чем у Цинь Гуаня.

Раздраженный тем, что Цинь Гуань снимает свою одежду с профессиональной скоростью, он сказал таким же осмысленным тоном, который был у него во время сцены: «Я изучу этот навык позже вечером, дядя. Как ты на это смотришь?»

<http://tl.rulate.ru/book/6769/522167>